

В этот момент на земле лежал маленький помидор, разбитый до неузнаваемости. Неизвестно, остался ли он от Да Чжуана и Да Ни. Пока матушка Сюй не успела указать на него, Сюй Фань уже громко плакал, входя во двор. Маленькими нерешительными шажками он вошел в главный зал и повернулся, чтобы войти в комнату западного крыла.

Его плач не прекращался, и он выглядел очень печальным.

"Бвот". Сива протянул руку и указал на внутренний двор.

Матушка Сюй похлопала Сиву по плечу. "Твой старший брат собирается посмотретья в зеркало".

Сива безучастно посмотрел на матушку Сюй.

Матушка Сюй посмотрела на двор. В мгновение ока Сюй Фань вышел из комнаты в западном крыле. Ему стало стыдно за то, что он поднял шум. Он повернулся и сел перед матушкой Сюй. Он прислонился к телу матушки Сюй и не смел поднять свое маленькое личико.

Матушка Сюй рассмеялась и спросила: "У тебя сломан нос?"

Сюй Фань ответил очень тоненьким голоском: "Нет".

"Тогда ты все еще хорошо выглядишь?"

"Хорошо выгляжу".

Он любил красоту. Неважно, на что он смотрел - на зеркало, стекло или поверхность воды, - если он видел себя, Сюй Фань останавливался, чтобы взглянуть. Поначалу матушка Цуй не понимала, в чем дело, но после того, как выяснилось, что Сюй Фань - биологический сын Цуй Динчена, все стало ясно. Ведь Цуй Динчен тоже был человеком, который мог провести все утро, глядя в зеркало. Он всегда считал себя самым красивым человеком и не позволял никому себя опровергать.

Подумав, что в этом нет ничего страшного, матушка Сюй перестала об этом думать. Вместо этого она сказала: "Ладно, подбери половинку помидора и брось ее в компост, чтобы не поскользнуться и не упасть".

Сюй Фань быстро пошел за помидором. Подняв его, он продолжил уговаривать Сиву. Все утро Сива был без сил, а после обеда решил вздремнуть. После пробуждения ему стало намного лучше, и он стал уговаривать Сюй Чжао пойти прогуляться. Его маленькая рука указывала в направлении деревни Южного солнца.

Сюй Чжао знал, что Сива ищет своего старшего брата, поэтому он привел их к входу в деревню и уселся на большой камень, чтобы подождать Сюй Фаня. Однако Сива все равно не хотел и настаивал на том, чтобы пойти к Сюй Фаню. Так получилось, что Сюй Чжао был свободен, поэтому он обнял Сиву и пошел в сторону деревни Южного Солнца. По дороге он болтал с Сивой.

"Сива", - тихо позвал Сюй Чжао.

"А", - ответил Сива.

"Ты скучаешь по старшему брату?" Сюй Чжао посмотрел на Сиву.

"Скучаю".

"Йо, ты уже умеешь говорить? Как здорово!"

Сива счастливо рассмеялся. Когда он смеялся, слюна текла вниз. Это был признак того, что у него растут зубы. Сюй Чжао вытер ему лицо платком и поцеловал его маленькое личико. Он отнес его ко входу в начальную школу деревни Южное Солнце и подошел к задней части класса для первоклассников. Он планировал, что Сива увидит Сюй Фаня через заднее окно.

Однако отец и сын оглянулись, но не увидели Сюй Фаня. Они были очень озадачены. В то время как их голова была забита вопросами, они заметили полутень, стоящую у двери. Это маленькое пухлое тельце - не Сюй Фань ли это?

Почему его снова наказали стоять? Неужели он опять тайком ел на уроке?

Сюй Чжао начал потеть.

Сива все еще искал брата в классе. Не найдя его, он позвал "бвот". Его голос был негромким, но все же привлек внимание старшего учителя. Ответственный учитель заметил Сюй Чжао. Сюй Чжао улыбнулся и кивнул учителю.

Затем он отнес Сиву ко входу в школу и увидел, что к нему с улыбкой идет главный учитель. Он рассказал Сюй Чжао о причине, по которой Сюй Фань стоял на улице в качестве наказания. Сюй Фань действительно был умным. Хотя он был молод, он многое понимал. Единственная проблема заключалась в том, что он любил поговорить. Это не было недостатком, но его маленький ротик безостановочно болтал об астрономии, географии и всякой ерунде. Если он был с Да Чжуаном, то оба ребенка могли болтать с начала урока до его окончания. Сегодня он даже ворчал на семилетнего внука директора, пока тот не заплакал.

Ворчал до слез.

Учителю оставалось только наказывать ему и Да Чжуану стоять на улице и слушать уроки, надеясь, что они больше не будут наказывать старших братьев, а будут с удовольствием учиться и играть вместе с ними.

Сюй Чжао повторял: "Да, да, да. Учитель, вы правы. Я обязательно займусь его воспитанием, когда мы вернемся. Я обязательно его хорошо воспитаю".

"Нет, не нужно". мгновенно отозвался учитель. "Господин Сюй, я не это имел в виду. Это не недостаток Сюй Санвы. Он невинный, умный и сообразительный. Это хорошо. Не спорьте с ребенком из-за этого, это не пойдет ему на пользу. Это может даже свести на нет все преимущества ребенка".

"Тогда что же нам делать?"

"Ведите себя так, как будто вы ничего не знаете. Пусть он растет свободно. Я смотрю на него с оптимизмом".

Сюй Чжао неловко улыбнулся.

Так как учителю нужно было возвращаться в класс, он не стал долго разговаривать с Сюй Чжао и вернулся в школу, чтобы снова начать занятия. Сюй Чжао стоял на месте. В его голове крутились слова "не задирай старших братьев", "невинный" и "умный".

Слова "умный" не подходили к Сюй Фаню, а вот про невинность... Если подумать, то Сюй Фань действительно был исключительным. Верно, он был именно таким. Сива сидел у школьных ворот и ждал Сюй Фаня.

Когда прозвенел школьный звонок, возвещающий об окончании занятий, сразу же послышался шум детей. Сюй Чжао и Сива мгновенно оглядели школу. Они боялись пропустить Сюй Фаня из-за детей и внимательно оглядывались.

Оказалось, что они слишком много думали.

Ведь первым из школы выбежал Сюй Фань. Они не могли его не заметить, но Сюй Фань совершенно не видел Сюй Чжао и Сиву. Он загреб своими маленькими, короткими ножками и побежал вперед. Повернув голову, он крикнул: "Да Чжуан! Поторопись. Пойдем домой и поедем!"

Он снова беспокоился о еде.

Сюй Чжао нажал на переносицу.

Сива уже возбужденно кричал: "Бвот! Бвот!".

Услышав крики, Сюй Фань повернул голову и увидел Сюй Чжао и Сиву. Он радостно воскликнул: "Папа! Сива!"

Он быстро подбежал к Сюй Чжао. Сюй Фань протянул руку и схватил Сиву за лодыжку, после чего дважды тряхнул ее. "Сива, зачем ты пришел сюда?"

Сива: "А-а-а".

"Ты пришел забрать своего старшего брата?"

"Ах".

"Ты скучал по старшему брату?"

"Ах".

"Тогда ты пойдешь домой со своим старшим братом?"

"Ах".

"Не говори "ах". Скажи "хорошо"".

"Хорошо".

Сюй Фань взял Сиву за лодыжку и вместе с Сюй Чжао пошел к деревне Саут Бэй. Сюй Чжао сказал: "Сюй Фань, как сегодня прошли занятия?"

Сюй Фань ответил: "Хорошо".

"Я слышал, тебя наказали стоять?"

"Мн, Да Чжуан тоже был наказан стоять".

Он снова бросил Да Чжуана под автобус. Да Чжуан, который был рядом с ними, быстро опроверг его слова: "Санва, тебя тоже наказали стоять. Мы оба были наказаны".

Сюй Фань повернулся к Да Чжуану и сказал: "Тебя наказали стоять первым".

Да Чжуан настаивал: "Нас наказали вместе".

"Нас не наказывали вместе. Тебя наказали первым".

"Вместе". Да Чжуан настаивал на своем так сильно, что его лицо покраснело.

Сюй Фань не отступил и сказал: "Это ты был наказан первым. Во время урока учитель сказал: "Ли Да Чжуан, Сюй Санва, встаньте снаружи и слушайте урок". Учитель сказал "Ли Да Чжуан" до того, как сказал "Сюй Санва". Значит, тебя наказали стоять первым. А меня наказали после".

"Я..." Да Чжуан больше не мог спорить, но он отказался признать поражение. Он посмотрел на Сюй Чжао и вытянул палец, указывая на Сюй Фаня, который тут же продал Сюй Фаня. "Дядя Сюй, Санва сегодня тайком пил молоко во время урока. Я видел это. И не сказал об этом учителю".

Сюй Чжао снова начал потеть. Он промолчал, и вместо него заговорил Сюй Фань, который начал атаку на Да Чжуана. "Ты тайно ел арахис и не дал мне ни одного".

"Ты тайно пил молоко и не поделился им со мной".

"..."

Значит, суть тайной еды и питья заключалась в том, что они не делились?

Двое детей шли, препираясь. Они препирались всю дорогу, пока не дошли до входа в деревню Саут-Бэй. Сюй Чжао нагнулся и сел на камень под деревом, а Сива отложил в сторону и стал рассказывать Сюй Фаню и Да Чжуану историю. Суть истории заключалась в единстве и взаимопомощи, а также в любви к жизни и учебе.

Когда они закончили рассказ и уже собирались уходить, Сива вдруг подбежал к Сюй Фаню. Он поднял свои маленькие ручки и с размаху ударил Да Чжуана по руке. После пощечины он быстро спрятался за Сюй Фаня, украдкой поглядывая на Да Чжуана.

Да Чжуан был озадачен.

Сюй Чжао тоже был шокирован.

Сюй Фань тоже удивленно посмотрел на Сиву.

Сива еще раз ударил Да Чжуана, после чего скрылся за Сюй Фанем.

Это была месть? Сива вспомнил, как Да Чжуан "продал" Сюй Фаня, и решил отомстить за старшего брата?

Сюй Чжао не знал, плакать ему или смеяться, глядя на Сиву. Он повернулся к Да Чжуану и извинился, а затем принялся воспитывать Сиву. Сива, которому сделали замечание, лежал на руках у Сюй Фаня. В его черных глазах читалось чувство обиды. В этот момент раздался громкий звук велосипедного звонка. Сюй Чжао и остальные обернулись и увидели Цуй Динчена.

"Большой папа!"

"Привет!"

Цуй Динчен спустился с велосипеда. Сначала он с нежностью посмотрел на Сюй Чжао, а затем повернулся к двум своим сыновьям. Он передал велосипед Сюй Чжао. Сначала он усадил на велосипед Да Чжуана, затем взял за руки Сюй Фаня и Сиву. Он поцеловал их обоих и вместе с Сюй Чжао отправился обратно в деревню Саут-Бэй.

"Что ты здесь делаешь?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао ответил: "Мы забрали Сюй Фаня из школы".

"Почему вы проделали весь путь до школы?"

"Сива хотел пойти, но потом увидел, что Сюй Фань наказан учителем стоять. Они сказали, что это из-за того, что он ворчит на ребенка, пока тот не заплачет. Он и сейчас препирался с Да Чжуаном, пока у обоих не покраснели лица, вот я и подумал, как бы их там воспитать".

Цуй Динчен рассмеялся. "Воспитывать? Пусть дети сами решают свои проблемы. У них есть свои способы решения проблем. Взрослые не должны слишком вмешиваться".

"Разве я слишком много вмешиваюсь?" спросил Сюй Чжао.

"Да."

"Думаю, я просто направлял их".

"Направлять их - это тоже вмешательство".

Образование - это действительно большая проблема. Сюй Чжао немного подумал об этом. В эту эпоху дети развивались свободно. Ему не нужно было беспокоиться. Как сказал учитель, они

должны позволить Сюй Фаню свободно развиваться. Он должен был лишь немного направлять его. Иначе излишнее вмешательство не принесет пользы.

Размышляя об этом, Сюй Чжао нахмурился.

Увидев это, Цуй Динчен хотел обнять его, но на руках у него было двое сыновей. Воспользовавшись тем, что дети не обращали на него внимания, он поцеловал Сюй Чжао в лицо. Уголки его рта приподнялись в улыбке, когда он услышал возглас Сюй Фаня: "Большой папа, почему ты снова тайно поцеловал моего папу?".

Раньше это было "почему ты поцеловал моего папу", а теперь - "почему ты тайно поцеловал моего папу". Видно было, что Цуй Динчен уже не в первый раз тайно целует Сюй Чжао на глазах у Сюй Фаня. Случилось так, что слова Сюй Фаня долетели до ушей прохожего.

Этим прохожим оказался жители деревни. Они рассмеялись и спросили: "Санва, твой большой папа снова тайно поцеловал твоего папу?"

Сюй Фань серьезно ответил: "Мн, мой большой папа тайно целует моего папу каждый день".

"Это происходит каждый день?"

"Каждый день".

Прохожий громко рассмеялся.

Лицо Сюй Чжао покраснело.

Цуй Динчен был не лучше. Этот ребенок, Санва, постоянно сбрасывал своего отца в яму каждые несколько дней. Если бы он не бросил его в огненную яму, ему бы не поздоровилось. Цуй Динчен тут же поставил Сюй Фаня на землю и сказал: "Я тебя больше не держу. Иди домой сам".

"Если ты хочешь, чтобы я шел домой, то я пойду сам". После этих слов Сюй Фань бесстрастно потянул за собой Сиву и сказал: "Сива, спускайся. Старший брат будет держать тебя за руку до дома".

Сива мгновенно ответил. Спустившись, он взял Сюй Фаня за маленькую мясистую руку и, покачиваясь, неторопливо зашагал к дому, оставив Цуй Динчена на прежнем месте. Цуй Динчен втайне скрипел зубами. Этот Сюй Санва был слишком страшен.

Сюй Чжао не смог сдержать смех.

После того как Цуй Динчен прогнал своих сыновей домой, он сел на стул, скрестив ноги, и сказал: "Сюй Санва".

Сюй Фань, который ел печенье, поднял голову и спросил "Что?".

"Завтра ты должен остаться дома со своим младшим братом".

"Почему?"

"Потому что мы с твоим папой едем в город Западной префектуры, чтобы отремонтировать дом".

"Почему вы ремонтируете дом?" Сюй Фань покачал головой и спросил.

"Чтобы жить в нем. В любом случае, разве вы с Сивой сейчас не очень близки? Так получилось, что завтра у тебя тоже нет занятий, так что присмотри за братом завтра". В тоне Цуй Динчена слышалась ревность.

Однако Сюй Фань этого не услышал. Он просто сказал: "Хорошо".

Он сказал это так просто, что уголки рта Цуй Динчена дернулись. Он хлопнул себя по бедру и сказал: "Значит, решено. Завтра утром обязательно приведи Сиву в свою постель".

Закончив говорить, Цуй Динчен с шумом поднялся наверх.

Проснувшись на следующее утро, Сюй Фань действительно не увидел своих отцов. Он даже несколько раз окликнул их, но никто не отозвался. Он выбежал во двор и спросил: "Бабушка, где мой папа?"

"Он уехал в Западную префектуру".

"Почему он не взял меня с собой?"

"Разве вчера тебе не сказали, чтобы ты оставался дома и присматривал за Сивой?"

На лице Сюй Фаня отразилось замешательство. Он поджал маленькие губы, словно собирался заплакать. Матушка Сюй быстро пошла его утешать. Только после того, как она дала ему съесть булочку, он перестал плакать.

"Ладно, иди играй".

"Я пойду найду Да Чжуана, чтобы поиграть".

"Хорошо".

Когда Сюй Фань отправился в дом Да Чжуана, тот еще не проснулся. Вернувшись домой, он понял, что дома никого нет, и поехал на своей детской машинке во двор, пыхтя и отдуваясь, чтобы поиграть. Когда он играл, то услышал крик из комнаты в западном крыле.

Младший брат!

Он тут же бросил машинку и побежал в комнату западного крыла, где увидел Сиву, который плакал на кровати, одетый в красную кофту.

"Сива!"

Сива тут же перестал плакать.

Сюй Фань протянул маленькую мясистую руку и вытер слезы Сивы. "Ты проснулся?"

Сива протянул Сюй Фаню свою маленькую руку.

Сюй Фань тут же обнял Сиву. Он хотел снять Сиву с кровати, но был слишком мал. Сива был слишком тяжелым, и он не мог его поднять. В конце концов он оставил Сиву на кровати и сказал: "Айя, ты слишком тяжелый. Старший брат не сможет тебя поднять. Спускайся сам".

Сива повернул свое маленькое тело и показал Сюй Фаню свой мясистый зад. Сюй Фань ткнул Сиву в задницу и сказал: "Подожди, подожди. Сначала нужно снять кофту. Ты сможешь спуститься только после того, как оденешься".

Сива снова сел на кровать и безучастно посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань увидел на краю кровати маленькую одежду. Он поднял ее и сказал: "Смотри, это твоя одежда. Пойдем, старший брат поможет тебе ее надеть, хорошо?"

Сива открыл рот и сказал: "Хорошо".

Сюй Фань взял маленькие шорты и помог Сиве надеть их. Он только недавно научился носить свою одежду, как же он сможет помочь Сиве надеть свою? Он с трудом поднес маленькие шорты к ногам Сивы, чтобы надеть их. Он с трудом говорил: "Маленький брат, вытяни ногу. Почему ты не разгибаешь ногу? Не эту ногу, а ту. Айя, что ты делаешь... Встань... Не вставай. Ты выше меня, когда стоишь... Вытяни руки..."

Нежный голос Сюй Фаня звучал во всей комнате западного крыла. Его услышали даже Сюй Чжао и Цуй Динчен, которые забыли ключ и вернулись за ним. Когда двое взрослых направились во внутренний двор, они увидели, как из главного зала на руках у пухлого малыша выносятся маленький пухлый ребенок. Маленький пухлый ребенок был одет в красную кофту с коротким рукавом на одной руке и маленькими шортами, свисающими с одной ноги.

Что происходит?

Сюй Чжао и Цуй Динчен в шоке смотрели на происходящее. Они услышали, как Сюй Фань с усилием произнес: "Папа, скорее помоги мне. Скорее помоги мне. Я сейчас упаду. Я сейчас упаду вместе со своим младшим братом!"

<http://bllate.org/book/16080/1438535>